

Научная статья

УДК 94(47).08:659.1

DOI: 10.24412/2076-9105-2026-262-19-33

Юдина Елена Юрьевна

кандидат исторических наук

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

judinaeyu@mgpu.ru; ORCID: 0009-0003-3361-0200

**«ПРИДАНОЕ» ДЛЯ ДАЧ:
ЗАГОРОДНЫЙ ОТДЫХ В РЕКЛАМНОМ И НОВОСТНОМ
КОНТЕНТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРЕССЫ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

Аннотация. Статья посвящена феномену дачи и дачному отдыху городского населения Российской империи в пореформенный период. Именно в это время закладывались особенности загородного жизненного стиля горожан, модного дачного образа. Особый акцент сделан на аспекте формирования и трансляции образа дачной рекреации в столичной и провинциальной прессе. Исследуется освещение дачного досуга в отечественных медиа: организация сезонных физических занятий в провинции с учетом дачной театральной и игровой культуры, способы популяризации оздоровления. Собрана база нарративов рекламных предложений и журналистских материалов, новостных заметок, инфоповодов, отмечены сезонность спроса и разнообразие коммерческого контента газет «Петербургский листок» и «Московский листок». В заключение подтверждается тезис о формировании устойчивого специализированного направления дачной тематики в печатной рекламе, прессе и торговых кругах.

Ключевые слова: дача, досуг, газеты, летний отдых, реклама, спорт, товары.

Для цитирования: Юдина Е. Ю. «Приданое» для дач: загородный отдых в рекламном и новостном контенте отечественной прессы в конце XIX – начале XX в. // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2026. № 2 (62). С. 19–33. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2026-262-19-33>

Original article

UDC 94(47).08:659.1

DOI: 10.24412/2076-9105-2026-262-19-33

Yudina Elena Yu.

Candidate of Historical Sciences

Moscow City University

Moscow, Russia

yudinaeyu@mgpu.ru; ORCID: 0009-0003-3361-0200

**“DOWRY” FOR DACHAS:
COUNTRY LEISURE IN ADVERTISING AND NEWS
CONTENT OF THE NEWSPAPERS
IN THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURIES**

Abstract. This article is dedicated to the phenomenon of dachas, dacha recreation, and the activities of the urban population of the Russian Empire during the post-reform period. It was during this time that the distinctive features of urban residents' country life and the fashionable dacha lifestyle began to take shape. A particular emphasis is placed on the aspect of creating and broadcasting the image of dacha recreation in both metropolitan and provincial press. The study examines the portrayal of leisure activities at «dacha» (summer cottage) retreats in domestic media, focusing on the organization of seasonal physical activities in provincial areas—incorporating the culture of dacha theater and games — and methods for promoting health and wellness. A database of narratives from advertising proposals and journalistic materials has been compiled, including news articles, informational triggers, seasonal demand trends, and the diversity of commercial content from the publications “Peterburgskiy listok” and “Moskovskiy listok.” In conclusion, the thesis is confirmed that a stable specialized direction in dacha themes has emerged in print advertising, the press, and commercial circles.

Keywords: advertising, goods, dacha, leisure, newspapers, sports, summer vacation.

For citation: Yudina E. Yu. “Dowry” for dachas: country leisure in advertising and news content of the newspapers in the late 19th – early 20th centuries // MCU Journal of Historical Studies. 2026. № 2 (62). P. 19–33. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2026-262-19-33>

Введение. Феномен загородной дачи в историческом плане исследуется не один десяток лет. Географы определяют дачный вопрос как «возвратную пространственную мобильность»¹. Последний виток исследований пришелся как раз на 2000–2015 гг. в связи с началом нового этапа освоения дачных территорий россиянами в стиле барской усадьбы и изменения отношения к даче как к пространству скорее для досуга и удовольствия,

¹ Между домом... и домом. Возвратная пространственная мобильность России / под ред. Т. Г. Нефедовой, К. В. Аверкиевой, А. Г. Махровой. М.: Новый хронограф, 2016. С. 11.

нежели для трудового фронта. А. И. Трейвиш в работе «Дачная мобильность, дачный менталитет и дачеведение» масштабно проследивает исследовательскую практику загородного отдыха, дает обзор работ зарубежных исследователей о развитии дачной идеи в европейском контексте². В исследовании «“Дачеведение” как наука о втором доме»³ Трейвиш, обращая внимание на статистическую работу Т. Г. Нефедовой⁴, обозначает аспект масштабности, сезонный характер двудомности в годовом ритме жизненного цикла сельско-городских жителей, как иностранных, так и российских.

Массовость и многоаспектность такого явления, как дача, инициируют живой исследовательский интерес в выявлении специфических черт и функций дачи. По мнению Е. А. Веселковой, эклектика как стиль жизни присуща и дачной культуре пореформенной России, в отличие от «целостности усадебного мира»⁵. В диссертационном исследовании, посвященном феномену дачи, О. Ю. Малинова раскрывает характерные социально-экономические черты дачных локаций, их отличие от усадебных мест⁶. В статье С. Бородиной и Н. Гарипова затрагивается рекламный аспект российского дачного отдыха: «Об интересах дачников свидетельствуют листы реклам, публикуемые в путеводителях для желающих снять загородный дом. Реклама воздушных шаров, велосипедов (в том числе уроков езды на них), музыкальных инструментов и нот, школы молодых матерей...»⁷.

Дачная жизнь как социокультурный феномен видоизменялась в понятийном и сущностном выражении в течение нескольких столетий. Среди множества научных исследований усадебно-дачной темы надо отметить историко-библиографический обзор литературы, составленный инженером и библиофилом Г. Д. Злочевским. Автор упоминал публикации о гуляниях в поместье Кусково графов П. Б. и Н. П. Шереметевых, исполняющих функцию продвижения деятельности владельца («рекламируя вельможные добродетели»)⁸.

² Трейвиш А. И. «Дачеведение» как наука о втором доме на Западе и в России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2014. № 4. С. 22–32.

³ Трейвиш А. И. Дачная мобильность, дачный менталитет и дачеведение // Демоскоп Weekly. 2015. № 655-656. 21 сентября – 4 октября 2015. <https://www.demoscope.ru/weekly/2015/0655/tema02.php>

⁴ Нефедова Т. Г. География возвратной мобильности населения в сельско-городском континууме: проект 14-18-00083 Института географии Российской академии наук. 2014–2016 гг. <http://igras.ru/970>

⁵ Веселкова Е. А. Дачное движение как маркер модернизации. Исторический опыт и проблемы сегодняшнего дня // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 3 (107). С. 44.

⁶ Малинова О. Ю. Социокультурные факторы формирования дачного пространства вокруг Санкт-Петербурга: 1870–1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006. С. 9.

⁷ Бородина С., Гарипов Н. «Пространство мира и покоя...». Дачная функция русской усадьбы // Мир искусств: Вестник Международного института антиквариата. 2014. № 2 (06). С. 108.

⁸ Злочевский Г. Д. Русская усадьба. Историко-библиографический обзор литературы (1787–1992). М., 2003. С. 9.

Изначально понятие «дача» от глагола «давать» означало получение некоторых земельных угодий членами ближнего круга власть имущих — аристократической элиты, высокопоставленных чиновников. В толковом словаре В. И. Даля значение слова «дача» — «загородный дом, заимка, хутор, мыза, отдельная усадьба, жилье вне города»⁹. В XVIII столетии загородная жизнь, обеспеченная своим хозяйством, стала предпочтительной для владельцев усадеб.

С первой трети XIX столетия дача представляет собой отданное / дареное владение в контексте дворянской усадебной культуры. Начиная с последней трети XIX в. понятие «дача» усложняется под влиянием социально-экономических трансформаций, кризиса помещичьей усадьбы. Появляются дачи на старом «усадебном фундаменте», усадьбы дробятся. Конечно, размеры дачного хозяйства существенно меньше. Важна прежде всего коммерческая выгода от сдачи внаем по сезонам (со временем появляются не только летние дачи). Ими владеют или арендуют состоятельные предприниматели, купцы, техническая и творческая интеллигенция, служащие. Это дачи, построенные в стиле эклектики и модерна, которыми владели на постоянной основе в Москве и Санкт-Петербурге представители купеческих семейств, таких как Морозовы, Левенсоны, Носенковы, Александренко, Бенуа и др.

Усадебная культура порой переносится в пространство дачи на рубеже столетий, а порой создается образ усадебного быта желающими повысить свой статус горожанами к началу XX столетия. В жизни социума появилось время для отдыха после работы, а также на выходных и средства для смены досуговой локации. Долгие заграничные путешествия или отдых на отечественных южных курортах были довольно затратны (особенно для семейного отдыха). В начале XX в. у них появилась альтернатива — велосипедные, или железнодорожные путешествия, будто менее утомительные и более комфортные, и точно, не менее экстремальные и увлекательные. Еще в середине XIX в. Павловский вокзал как концертный зал и сам ландшафтный парк Павловска под Санкт-Петербургом стали центром музыкальной и светской культуры, задали некие ценностные рамки для воплощения образа летнего досуга столичных жителей. В художественной и мемуарной литературе сложился определенный взгляд на усадебно-дачную жизнь с ностальгическими и романтизированными нотками (см., например, воспоминания композитора С. С. Прокофьева о жизни в Териоки¹⁰, академика Д. С. Лихачева — о даче в Куоккале¹¹).

В большей степени нам знакома дачная повседневность XX — начала XXI столетия. Уже в музейном варианте видим ее становление в конце XIX — начале XX в. Дачная тема в литературе («Дачные зарисовки» и «Правила» А. Чехова, «Пустые дачи» А. Куприна) была продолжена А. Гайдаром в повести «Тимур и его команда». Интеллигентные дачные образы активных

⁹ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. СПб.; М., 1903. Стб. 1029.

¹⁰ *Прокофьев С. С.* Дневники. Париж, 2002. Ч. 1. С. 128–129.

¹¹ *Лихачев Д. С.* Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет. Л., 1989. С. 50–65.

«летних» людей красочно раскрывались в довоенной комедии «Сердца четырех» Валентиной Серовой и другими советскими актерами. Дачный повседневный топос включает, на наш взгляд, медийные и художественные, текстовые и визуальные репрезентации габитарно-телесного образа (вкуче с деталями, присущими дачной атмосфере). Эти нарративы обратили внимание И. М. Быховской, усматривающей «нахождение в этой тематике своего рода укрытия, “шелтера”, в котором можно было уклониться от необходимости соответствовать жестко предписываемым идеологическим канонам»¹². В дачном пространстве каноны становились мягче, а отношения более свободными.

Существо вопроса настоящей работы представляется актуальным с точки зрения изучения усадебно-дачного топоса на стыке истории, филологии, культурологии, социологии, коммуникативистики, истории физической культуры. Такие вопросы дачного быта женщины рассматриваются в работе Е. Н. Строгановой на материале женской прозы конца XIX – начала XX в.¹³ Под влиянием поэтической мифологемы¹⁴ образ усадебного, а потом дачного досуга создается как текстуальное пространство уюта¹⁵.

Подчеркнем, что в процессе складывания отдыха горожан на лоне природы, на даче, все более активно стали проявляться не только возвышенные образы, но и вполне приземленные коммерческие подходы умельцев и коммерсантов. Вокруг так называемого дачного промысла настраивались и инструменты популяризации идеи удовлетворения человеком естественной потребности в отдыхе, психологическом переключении, временном выходе из городской среды и связанного с ней напряжения¹⁶. Британский исследователь С. Ловелл посвятил работу дачному феномену, дачникам как «летним людям», отмечая формирование дачного бытия развитием городов и железных дорог¹⁷. О. Ю. Малинова-Тзиафета подробно рассмотрела вопрос терминологии, юридического оформления и динамики дачного строительства вокруг Петербурга второй половины XIX – начала XX в.¹⁸ Но вопрос изучения медиарепрезентаций дачного отдыха (в том числе рекламных инструментов и форматов) остается открытым для изучения.

¹² Быховская И. М. Спорт в отечественной художественной интерпретации: культурный взгляд на мотивы и нарративы // Художественная культура. 2024. № 4 (51). С. 91.

¹³ Строганова Е. Н. Дачные сюжеты в женской прозе рубежа XIX–XX вв. // Усадьба реальная — усадьба литературная: векторы творческого преображения: монография / отв. ред. О. А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 322–332.

¹⁴ Богданова О. А. Усадьба и дача в русской литературе XIX–XXI вв.: топика, динамика, мифология. М., 2019. С. 17.

¹⁵ Ловелл С. Дачный текст в русской культуре // Вопросы литературы. 2003. № 3. С. 34–73.

¹⁶ Щепеткова И. А., Зырянова И. А. Дачная рекреация: история, организация и возможности использования в туризме // География и туризм: сб. науч. тр. Пермь, 2014. Вып. 13. С. 22.

¹⁷ Ловелл С. Дачники. История летнего житья в России. 1710–2000 / пер. с англ. Л. Г. Семенов. СПб., 2008. С. 37.

¹⁸ Малинова-Тзиафета О. Из города на дачу: социокультурные факторы освоения дачного пространства вокруг Петербурга (1860–1914). СПб., 2013. С. 27–63.

Дачный ренессанс в новых экономических и политических условиях транслировался уже вполне рабочим образом, созданным в раннюю чеховскую эпоху средствами журналистского и рекламного контента. Дарья Пащенко отмечает, что специфические журналы о дачной жизни не выдерживали одного сезона¹⁹. Вопрос журнального и рекламного контента частично отражен в статье А. В. Белова «Культура дачного отдыха в окрестностях Москвы (вторая половина XIX – начало XX в.)»²⁰. Именно в это время формируются аксиологическая и рекреационная функции дачного мира²¹. Любопытным и, на наш взгляд, почти не затронутым научным вниманием источником для реконструирования дачного топоса в пореформенной России представляется используемый предпринимателями рекламный контент с целью привлечения дачников.

Анализ источников. В качестве источников были исследованы материалы двух периодических изданий с 1880 по 1916 г.: «Петербургского листка» и «Московского листка». Похожие в целом по концепции и структуре, представшие столичную прессу двух разных городских пространств, эти газеты аккумулировали и формировали тенденции повседневности с их уникальностью и сезонностью.

Пресса периода консервативного правления Александра III, наряду с подробностями дипломатической, экономической и светской жизни, уделяла внимание и вопросам спортивного развития, индивидуального досуга и семейного отдыха, проблемам развития детей, детским играм и пр. Именно в это время набирает популярность досуг на природе, за пределами столичной агломерации. Выезжали под Петербург, в Финляндию, на побережье Крыма, в Подмоскovie. Творческая и научная интеллигенция, инженерно-технические работники и разрастающийся слой служащих стремились перебраться в летние месяцы на дачу (что стало подражанием традиционной дворянской усадьбе и отчасти ее заменой). Так, в одном из газетных объявлений уже с апреля предлагали «особе, желающей провести спокойно и приятно лето», снять комнату в имении за 25 р. в месяц со столом и прислугой у немолодой дамы²². Объявление магазина игрушек и учебных пособий на Михайловской улице информировало, что в продаже появились «разные садовые игры и заграничные»²³. Московский магазин на Невском проспекте оповещал о продаже тканей для дачных платьев²⁴. Дачный отдых обретал популярность: в столице даже появилось первое квартирное бюро, обещавшее

¹⁹ Пащенко Дарья. Дачная жизнь Российской империи // Дилетант. 03.02.2024. URL: <https://diletant.media/articles/45369561/?ysclid=mqrthun31989686700> (дата обращения: 25.05.2026).

²⁰ Белов А. В. Культура дачного отдыха в окрестностях Москвы (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник славянских культур. 2014. № 1 (31). С. 22.

²¹ Быховская И. М., Люевич И. Ю. Аксиология телесности и здоровья: вертикали и горизонталь сравнительно-культурного анализа // Международный журнал исследований культуры. 2018. № 4 (33). С. 208–223.

²² Петербургский листок. 1880. 23 апреля (5 мая). № 76. С. 3.

²³ Там же. 26 апреля (8 мая). № 78. С. 3.

²⁴ Там же. 13 (25 мая). № 90. С. 3.

бесплатные публикации объявлений для сдачи в аренду «дачи с мебелью и без оной» бесплатно²⁵.

Длительный отдых довольно многочисленной публики требовал особой организации жизненного пространства и соответствующей мебелировки. Переезды с кроватями и прочим скарбом, необходимым для комфорта всех членов многочисленных семейств, были утомительны, так как в конце лета все вещи надо было вернуть обратно в зимнюю столичную квартиру. Конечно, дача подразумевала водную среду (речную или морскую), водные процедуры, плавание, рыбную ловлю, лодочные прогулки. Возможно, сказывалось влияние образов литературы натуралистов и сельских пейзажей в живописных произведениях, поэтому коммерсанты отреагировали появлением предложений о продаже множества предметов мебели и техники, приспособлений для обустройства дачного отдыха, как это делал, например, торговый дом И. А. Кумберга. Уникальное торговое предложение называлось «Полное приданое для дач»²⁶. Дача выступала в качестве невесты на выданье, которую следовало принарядить. Продавец предлагал керосиновые печи и кухни, фарфор и хрусталь, графины для воды и мороженицы, шторы и жалюзи, а также гамаки и гимнастические снаряды для взрослых и детей. Всего 217 предметов за 146 р. Другое объявление гласило о продаже крокетных наборов по цене от 2 р. 75 к. Санкт-Петербургская мастерская учебных пособий и игр уведомляла о большом выборе подвижных игр и забав на воздухе для детей и взрослых (от сбора гербария до опасных «гигантских шагов») с особым пометкой «На лето». Торговый дом Петрова, располагавшийся на Невском проспекте, рекомендовал приобрести шведскую дачную мебель²⁷. Фирма Блигкен и Робинсон соблазняла отъезжающих на дачу не забыть захватить с собой какао, шоколад, пастилы в «специально приготовленных для дороги ящиках». Аппарат для варки прилагался бесплатно при покупке 10 фунтов какао²⁸.

Объявления о сдаче в аренду и продаже дач печатаются в газетах все увеличивающимся количеством с мая по июнь, потом число объявлений идет на спад. Для привлечения отдыхающих в качестве достоинства дачи могут указываться маленький сад, бани, купальни на озере, балкон, наличие мебели и посуды. Привлекательность подчеркивается здоровой живописной местностью, удобным проездом, солнечной стороной и порой наличием доктора.

Дачная жизнь обращала на себя внимание курьезами и происшествиями. Газетные колонки вроде «Дачной жизни» в «Петербургском листке» предавали огласке, как казалось, анекдотичные случаи. В них были намеки на социальное неравенство дачных мест («для булочников и трубочистов») и порицалось поведение «нищих» велосипедистов, не оставляющих чаевые за свой обед в приличном дачном ресторане²⁹.

²⁵ Петербургский листок. 1880. 13 (25 мая). № 90. С. 3.

²⁶ Там же. 1888. 14 (26) мая. № 130. С. 4.

²⁷ Там же. 1890. 17 мая (29). № 133. С. 4.

²⁸ Там же. 1888. 14 (26) мая. № 130. С. 4.

²⁹ Там же. С. 2.

Дачницам и дачной романтике посвящались сатирические предупреждающие стихотворения, напоминающие об опасности слишком легкого поведения на отдыхе:

Сохранить ли захотите
Тишину весенних дней,
То на дачу не зовите
Слишком ветреных людей.
И тогда-то вы поймете,
Что я пел вперед смотря,
И спокойно проведете
Лето вплоть до Октября!³⁰

В конце 80-х гг. XIX в. дачный отдых стал настолько устоявшейся традицией, что редакция газеты «Петербургский листок» сообщала подписчикам, что ввиду переезда последних на дачи она готова осуществлять доставку прессы непосредственно по новым адресам, если только они будут вовремя предоставлены³¹. Дачный сезон подтягивал репетиторов для занятий во время летнего отдыха. Авторами таких объявлений становились студенты, как правило последних курсов, знающие языки.

Дачному образу жизни был свойственен оттенок маргинальности и скандальности. На дачах происходили кражи и грабежи. И хотя владельцы дач привлекали к дежурству дворников и сторожей, последние, по мнению отдыхающих, не исполняли обязанности с должным рвением. А движимое личное имущество часто не делилось на дачное и городское, а просто перевозилось в зависимости от сезона. Кража имущества дачников наносила их комфорту и материальному благополучию ощутимый урон³².

В дачном поселке Юкки Парголового района под Санкт-Петербургом с июня устраивались семейные танцевальные вечера на открытом воздухе (по подписке между дачниками соседних местностей). Организовывались для дачников в Шуваловском парке Парголово костюмированные вечера с благотворительными целями. Способом привлечения публики на эти вечера могли быть состязания велосипедисток-любительниц на призы. Женщина в качестве велосипедистки-спортсменки в это время — довольно скандальный элемент на фоне дачной повседневности. Она с трудом пробивала себе дорогу к возможности использовать велосипед, а также носить костюм со специальной юбкой, «которая делается кругом в складках, внизу 7 см шириной» (модель позже вошла даже в самоучитель по кройке платья Р. Долинского)³³.

³⁰ Петербургский листок. 1888. 14 (26) мая. № 130. С. 3.

³¹ Там же. 23 мая (4 июня). № 139. С. 1.

³² Там же. С. 2.

³³ Долинский Р. Э. Самоучитель кройки статского, военного, гражданского, детского платья; платья для духовенства, спорт-костюмы для дам и кройка белья (мужского, женского и детского), по новейшей методе, (по масштабу и сантиметру). Юрьев, 1906. С 179–180.

Многие дачники-неофиты полагали, что жизнь в деревне будет намного экономнее, что и было причиной для аренды дачи. На деле оказывалось, что в некоторых дачных местностях жизнь обходилась чуть ли не втрое дороже, чем в столице. Навязчивые музыканты в качестве откупа требовали денег. Дачникам вообще приходилось платить за все подряд: аренда дома, покупка и доставка продуктов, получение услуг прачек, нянек, дворников и прочее. Местное население пользовалось этим. Вот сатирический стих газетной рубрики «Из альбома дачников»:

«Пожалуйста, барин, на чай» — это слышу
От дворника всякий денек.
За стены гнилые, прозрачную крышу,
За тощие клумбы — подай на чаек.
И мной овладели нелепые грезы,
Взглянул я в окно невзначай,
Мне ветви свои протянули березы —
Ну, думаю, просят на чай!³⁴

Если в 1880-х гг. стоимость аренды дачи составляла от 30 до 70 р. («весьма дешево») в месяц за стандартное предложение в несколько комнат с мебелью и/или садом, то в начале XX в. владельцы дач в Павловске или Тверской области запрашивали цену за аренду от нескольких сотен до нескольких тысяч рублей за летний сезон³⁵.

Но и отдыхающие стали более состоятельными. Например, дачники станции Всеволожской Ириновской железной дороги в XX в. уже могли себе позволить требовать в объявлении не только пианино, но и детский велосипед, а в самом поселке был не только театр, но и кегельбан³⁶. В это же время прокат роялей для дачи предлагался в пределах 20 руб., как гласило объявление «Петербургского листка» еще в 1894 году³⁷. Предложения объявлений отвечали на запросы и возможности читателей, в том числе и устанавливаемым уровнем цен.

Отличался ли рекламный контент московской прессы от петербургской?

«Московский листок», так же как и петербургская газета, давал объявления дачной тематики. Это была аренда и продажа дачных домов, участков, предложения торговых домов о продаже мебели, сухих продуктов в виде концентратов, подвижных игр для детей и взрослых. Но сам формат и объем объявлений отличались от лаконичного стиля петербургской прессы. В атмосфере Москвы допускались обширные уточнения выгод и привлекательности товара и услуг. Так выглядят рекламные предложения для дачного отдыха суповых плиток Кнорра («Перед тем как выехать на дачу», с вариациями супов: гороховый,

³⁴ Петербургский листок. 1888. 23 мая (4 июня). № 139. С. 3.

³⁵ Там же. 1916. 2 июня (15 июня). № 149. С. 16; № 155. 8 июня (21 июня). С. 6.

³⁶ Столбова Н. П. Охта. Старейшая окраина Санкт-Петербурга. М., 2008. С. 141–143.

³⁷ Петербургский листок. 1894. № 130. 14 мая (26 мая). С. 4.

картофельный, бобовый, рисовый, раковый и пр.), а также лучшего питания из овсяной муки для детей той же фирмы³⁸.

Дачные объявления предлагали покупку/аренду подмосковных дач (включая в том числе и территории современных районов: Преображенского, Черкизовского и Измайловского, Косино) следующих характеристик: наличие нескольких комнат, с печным отоплением, теплые, меблированные, со всеми удобствами, погребам, в здоровой сухой живописной местности, при речке, при дачах парк и купанье.

Кустарный музей Московского губернского земства у Никитских ворот информировал покупателей о продаже плетеной дачной мебели, «заготовленной по новейшим заграничным моделям». Кроме того, предлагался большой ассортимент разных принадлежностей для дачного отдыха: крокеты, летние игры, дачные кровати, гамаки, умывальники, дорожные корзины. Универсальный магазин «Мюр и Мерилиз» предлагал как необходимость для дач очень выгодный универсальный прибор для нагревания ванн, воды и выпарки посуды и белья. Особо оговаривалась продажа кроватей, матрасов, переносных печей и плит³⁹.

Так как дача часто ассоциировалась с музицированием и была наполнена поэтической, романсово-музыкальной атмосферой, то объявления о прокате роялей были характерны и для московского рекламного рынка. Для дач предлагались рояли фирмы Германа и Гроссмана с доставкой по умеренной цене, каталог выдавался бесплатно. Магазин А. Триака в Столешниковом переулке списком оповещал о наличии в продаже летних игр, среди которых: серсо и свайка, лаун-теннис и крокет/крикет, волан и лапта, гигантские шаги, качели, гамаки, рыболовные принадлежности, все для гимнастики, конечно же, «лучшей работы и на всевозможные цены»⁴⁰. Магазин А. Александрова из Верхних торговых рядов, универсальный магазин Е. и А. Флегонтовых на Кузнецком мосту и магазин И. Глазунова в том же Столешниковом переулке сообщал о наличии и у них вышеописанного набора⁴¹. Последний — с прибавлением воздушных змеев и шаров, фонарей для иллюминации, детских велосипедов и колясок. Продавались товары как иностранного производства (американские, английские, японские и французские), так и собственной мастерской. А самым визуально выделяющимся объявлением стало краткое сообщение владельца магазина П. Ф. Шувалова, продававшего весь известный ассортимент для дач «Дешевле всех!», тогда как Флегонтовы продавали всего лишь «по дешевым ценам с громадной скидкой», снабдив объявление рисунком приставной лестницы. Рисованные образы товаров или фотографии вообще использовали редко. Такие изображения занимали много места и были нечеткими после печати. Но так часто рекламировались велосипеды, рояли, ножи, что даже в небольшом

³⁸ Московский листок. 1902. 19 мая. № 138. С. 6.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. С. 5.

⁴¹ Там же. 1910. 27 мая. № 120; Там же. 1902. 1 июня. № 151. С. 4.

формате эти предметы имели легко считываемые, узнаваемые абрисы. В 1913 г. главным триггером в обращении с потребителем торгового дома А. Александрова стало слово «экономно»⁴². В 1914 и 1915 гг. этот магазин рекламирует дрезденские комнатные ледники, «незаменимую для дач» и легкую и прочную плетеную мебель, именовавшуюся американками⁴³.

Было бы прекрасно думать о дачном досуге как о действительно здоровом подвижном отдыхе. Но так было не всегда и не везде в дачных местах. Таким увидел малаховских дачников Подмосковья фельетонист «Московского листка» под псевдонимом Не-дачник в мае 1914 г. Дачник на страницах газеты предстал в образе сноба, считавшего себя лучшей, даже не дачной персоной, а курортной креатурой, а Малаховку — курортом европейского уровня («все дачники вокруг — мизерабли»). Житель Малаховки считал это дачное место лучшим по причине наличия театра и труппы, скетинг-ринка, водопровода, мощеных улиц, всевозможных магазинов, модного общества, щеголявшего туалетами на променадах. Дама с утра, как подчеркивал фельетонист, «уже в корсете, в изящном туалете, тщательно причесана, напудрена и благоухает, как парфюмерный склад». И это с целью поразить всех вечером и сравнить себя с другими дамами, а для отдыха и дня — ничего. Особенно несчастными показались автору фельетона малаховские дети, которых он видел жалкими существами, не знающими радостей лета с неизменным гамаком в своем пыльном саду⁴⁴. Сарказм автора заметки указывал на то, что выезд на дачу, как на «лоно» природы, прикрывал истинное стремление городских обитателей (дачников) максимально к привычному комфорту, не хуже, чем в городе. Подмечалось восприятие дачной жизни как модной тенденции со всеми вытекающими вариациями. Надо заметить, что цена аренды дачи в Малаховке составляла 200–225 р., судя по предложениям в объявлениях, что было гораздо дешевле дач в окрестностях Санкт-Петербурга⁴⁵.

Дачный досуг старались разнообразить и популяризировать разными способами. Московское отделение фабрики велосипедов А. Лейтнера и К° имело честь предложить к летнему сезону не только велосипеды для катания и гонок, но и принадлежности для летних подвижных игр лучших зарубежных фирм⁴⁶. Одним словом, московским магазинам было непросто выделиться текстом среди конкурентов. Для этого в ход шли чисто графические шрифтовые инструменты. Вербальный контент мало отличал одно объявление от другого. Разве что предложения по аренде дач стали использовать эпитет «барская», что для Санкт-Петербурга не было характерно⁴⁷. Таким образом, например, сдавалась дача Рабинок в Пушкино; добавлялось, что это особняк в живописной местности, к тому же меблированный. Использовалось также именование «барское

⁴² Московский листок 1913. 4 июня. № 127. С. 1.

⁴³ Там же. 1914. 31 мая. № 124.

⁴⁴ Там же. 18 мая. № 113. С. 5.

⁴⁵ Там же. 1902. № 138, 19 мая. С. 6.

⁴⁶ Там же. 1913. 16 мая. № 112. С. 6.

⁴⁷ Там же. 1904. 31 августа. № 243. С. 4.

именье-дача». Цена аренды дач по Курскому направлению составляла от 75 до 250 р. в имении С. Холостова, с хорошим купаньем, молоком и лошадьё⁴⁸.

Магазин С. М. Элиашева, присоединившись к дачному потоку объявлений, снабдил свой призыв картинкой уютно устроившейся в кровати барышни⁴⁹. Объявления привлекали «величайшим» выбором, доступностью цен, иллюстрированным прейскурантом по требованию, уникальностью — «единственный фабричный склад изделий Варшавской фабрики братьев Фрумкиных». Надо сказать, что изделия этой фабрики сами по себе представляли произведение мебельного искусства, были широко известны в России.

Конечно, дача и чистота одежды сложно сопоставимые вещи. Главам семейств приходилось запасаться средствами для удаления пятен и стирки. На помощь женщине-дачнице приходили слуги и фирмы, производящие мыло и стиральные порошки. Например, как сообщал «Московский листок», везде в продаже можно было найти мыло-диспозе химического завода Н. П. Виноградова. Как обещало объявление, мыло разводилось в теплой воде без осадка, сэкономило энергию и усилия в три раза лучше обычного⁵⁰.

Страсть к дачам и коммерческой авантюре охватила российское общество. Даже в имениях графов Глебовых-Стрешневых и князей Голицыных имелись участки для сдачи в аренду⁵¹. Цены варьировались в зависимости от удаленности от Москвы. В Быково, Реутове, Кусково также можно было снять дачу за 400 р. (имение Чиждова Николаевской ж/д, ст. Подсолнечная), а чем дальше от Москвы, тем дешевле. Напомним, что дачи в Малаховке в пять комнат сдавались за 200 р., в шесть комнат — за 225 р., а 5 комнат дачи в имении Макуришино около станции Колоч Московско-Брестского направления сдавались уже за 100 р.⁵²

Заключение. Во второй половине XIX в. у большинства населения Российской империи, несмотря на промышленный подъем и ускорение процесса урбанизации (а может как раз благодаря им), существовало устойчивое желание соприкоснуться с землей и природой. В этом выражалась также «усадебная» установка (романтика и поэтика античного мифа) о слиянии с природой, движении, флирте, игре. Дачи удовлетворяли этот запрос хотя бы с точки зрения простора для движения и отсутствия препятствий для глаз в виде каменных оград. В то же время у нарождающегося среднего класса не хватало средств, чтобы заполучить такой вид отдыха в туристическом путешествии, который был насыщен развлечениями, комфортом, но не был слишком обременителен финансово. Семьям для дачного отдыха требовалось продумать и перевезти из городских квартир множество бытовых мелочей. Но дача могла сдаваться

⁴⁸ Московский листок. 1902. 19 мая. № 138. С. 6.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. 31 мая. № 90. С. 4.

обставленной, мебелированной, с удобствами и обслуживанием. Это подкупало снижением забот как отцов семейств, так и холостяков. Заграничный или внутренний туризм с развитым гостиничным сервисом не стал массовым явлением и альтернативой дачному отдыху.

Дача как новый формат досуга и отдыха стала ответом на запросы интеллигенции. Формировался габитарный образ дачной жизни не только в плане общественной моды, но и в контексте коммерции, ремесел (тот самый дачный промысел в широком ключе). Организация дачного отдыха представляла собой очевидный сектор приложения сил торгового и промышленного капитала, дала почву для создания привычного уклада жизни горожан в новых условиях дачной природы, сезонного и всесезонного (зимогоры) загородного типа. При этом дачник желал получить не только все, что и в городе (как, например, жители Малаховки), но даже больше — продуктов, товаров, движения, свободы, безопасности, развлечений и игр в пределах городской привычной черты, что увеличивало рекламные объемы в прессе.

Литература

1. Белов А. В. Культура дачного отдыха в окрестностях Москвы (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник славянских культур. 2014. № 1 (31). С. 18–29.
2. Богданова О. А. Усадьба и дача в русской литературе XIX–XXI вв.: топика, динамика, мифология. М.: ИМЛИ РАН, 2019. 286 с.
3. Бородина С., Гарипов Н. «Пространство мира и покоя...». Дачная функция русской усадьбы // Мир искусств: Вестник Международного института антиквариата. 2014. № 2 (6). С. 104–111.
4. Быховская И. М. Спорт в отечественной художественной интерпретации: культурный взгляд на мотивы и нарративы // Художественная культура. 2024. № 4 (51). С. 70–99. <https://doi.org/10.51678/2226-072-2024-4-70-99>
5. Быховская И. М., Люлевич И. Ю. Аксиология телесности и здоровья: вертикали и горизонталы сравнительно-культурного анализа // Международный журнал исследований культуры. 2018. № 4 (33). С. 208–223.
6. Веселкова Е. А. Дачное движение как маркер модернизации. Исторический опыт и проблемы сегодняшнего дня // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 3 (107). С. 39–51. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-3107-39-51>
7. Злочевский Г. Д. Русская усадьба. Историко-библиографический обзор литературы (1787–1992). М.: Институт Наследия, 2003. 464 с.
8. Ловелл С. Дачники: история летнего житья в России. 1710–2000 / пер. с англ. Л. Г. Семеновой. СПб.: Академический проект; Изд-во ДНК, 2008. 348 с.
9. Ловелл С. Дачный текст в русской культуре XIX века // Вопросы литературы. 2003. № 3. С. 34–73.
10. Малинова О. Ю. Социокультурные факторы формирования дачного пространства вокруг Санкт-Петербурга: 1870–1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006. 265 с.
11. Малинова-Тзиафета О. Из города на дачу: социокультурные факторы освоения дачного пространства вокруг Петербурга (1860–1914). СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 336 с.

12. Между домом... и домом. Возвратная пространственная мобильность России / под ред. Т. Г. Неведовой, К. В. Аверкиевой, А. Г. Махровой. М.: Новый хронограф, 2016. 504 с.
13. Столбова Н. П. Охта. Старейшая окраина Санкт-Петербурга. М.: Центрполиграф, 2008. 432 с.
14. Строганова Е. Н. Дачные сюжеты в женской прозе рубежа XIX–XX вв. // Усадьба реальная — усадьба литературная: векторы творческого преобразования: монография / отв. ред. О. А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2021. 384 с. С. 322–332.
15. Трейвиш А. И. «Дачеведение» как наука о втором доме на Западе и в России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2014. № 4. С. 22–32.
16. Щепеткова И. А., Зырянова И. А. Дачная рекреация: история, организация и возможности использования в туризме // География и туризм: сб. научных трудов. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2014. Вып. 13. С. 20–26.

References

1. Belov A. V. Country cottage and culture of summer holidays in the 19th–20th centuries in Moscow province // Bulletin of Slavic Cultures. 2014. № 1 (31). P. 18–29. (In Russ.).
2. Bogdanova O. A. Manor and cottage in Russian literature of the 19th–20th centuries: topics, dynamics, mythology. Moscow: IMLI RAS, 2019. 286 p. (In Russ.).
3. Borodina S., Garipov N. “The space of peace and quiet...”. The country function of the Russian estate // World of Arts: Bulletin of the International Institute of Antiques. 2014. № 2 (6). P. 104–111. (In Russ.).
4. Bykhovskaya I. M. Sports in the Soviet artistic interpretation: A culturological view on motives and narratives // Art & Culture Studies. 2024. № 4. P. 70–99. <https://doi.org/10.51678/2226-072-2024-4-70-99> (In Russ.).
5. Bykhovskaya I. M., Lyulevich I. Yu. Axiology of human body and health: Verticals and horizontals of cross-cultural analysis // International Journal of Cultural Research. 2018. № 4 (33). P. 208–223. (In Russ.).
6. Veselkova E. A. Dacha movement as a marker of modernization. Historical experience and problems of today // The Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2022. № 3 (107). P. 39–51. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-3107-39-51> (In Russ.).
7. Zlochevsky G. D. The Russian estate: A historical-bibliographical survey of the literature (1787–1992). Moscow: Heritage Institute, 2003. 464 p. (In Russ.).
8. Lovell S. Summerfolk: A history of the dacha. 1710–2000 / translated from English by L. G. Semyonova. St. Petersburg: Academic project; DNA Publishing House, 2008. 348 p. (In Russ.).
9. Lovell S. Dacha text in 19th century Russian culture // Literature Issues. 2003. № 3. P. 34–73. (In Russ.).
10. Malinova O. Yu. Sociocultural factors in the formation of the dacha landscape around St. Petersburg: 1870–1914: Dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences. St. Petersburg, 2006. 265 p. (In Russ.).
11. Malinova-Tziafeta O. From the city to the country: socio-cultural factors of the development of the suburban area around St. Petersburg (1860–1914). St. Petersburg: Publishing House of Europe University, 2013. 336 p. (In Russ.).
12. Between home... and home: Circular spatial mobility in Russia / ed. by T. G. Nefedova, K. V. Averkieva, A. G. Makhrova. Moscow: Novy Khronograf, 2016. 504 p. (In Russ.).

13. Stolbova N. P. Okhta. The oldest suburb of Saint Petersburg. Moscow: Tsentrpoligraf, 2008. 432 p. (In Russ.).
14. Stroganova E. N. Dacha stories in women's prose at the turn of the 19th and 20th centuries // Estate real — estate literary: Vectors of creative transformation / ed. by O. A. Bogdanova. Moscow: IMLI RAS, 2021. P. 322–332. (In Russ.).
15. Treivish A. I. “Dacha Studies” as a science on second home in the West and in Russia // Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya. 2014. № 4. P. 22–32. (In Russ.).
16. Shchepetkova I. A., Zyryanova I. A. Dacha recreation: history, organization and possibilities of use in tourism // Geography and tourism: collection of scientific papers. Perm: Perm State National Research University, 2014. Issue 13. P. 20–26. (In Russ.).